

Как налоговики ищут конечных бенефициаров

**Владимир
Воинов,**
ведущий юрист
«Пепеляев Групп»

Госдума приняла в первом чтении законопроект № 965365-6, который вводит обязанность юридических лиц устанавливать своих бенефициарных владельцев и допускает возможность получения этой информации инспекторами. После его принятия процесс получения таких сведений для налогового органа максимально упростится. Разбираемся, зачем налоговикам эта информация и как они будут ее использовать.

Перспектива

Суть законопроекта № 965365-6 видна уже из его названия: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности юридических лиц по раскрытию информации о своих бенефициарных владельцах».

Содержание этой обязанности состоит из нескольких элементов, в частности:

- обязанность юридических лиц устанавливать своих бенефициарных владельцев;
- обязанность регулярно обновлять информацию о своих бенефициарных владельцах и документально ее фиксировать;

- обязанность предоставлять информацию о своих бенефициарных владельцах по запросам Росфинмониторинга и иных федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных Правительством РФ.

То есть после вступления закона в силу налоговики смогут получать информацию непосредственно от проверяемых фирм.

Зачем ищут

Практика показывает, что в ходе налоговых проверок повышенный интерес вызывают сделки с контрагентами, которые тем или иным образом связаны с плательщиком. При описании подобных ситуаций инспекторы и суды используют различные термины: аффилированные/взаимозависимые лица, подконтрольные организации, группы компаний и т. п. Однако в большинстве случаев речь идет о том, что одна сторона сделки может прямо или косвенно контролировать действия другой. Либо существует еще одно лицо, которое может контролировать (прямо или косвенно) действия обеих сторон. В российском налоговом законодательстве пороговое значение для признания наличия такого контроля составляет 25% участия в капитале соответствующей организации (п. 2 ст. 105.1 НК РФ). Значит, если физическое лицо прямо или косвенно владеет более чем 25% капитала фирмы, то оно и есть ее конечный бенефициар¹.

Если налоговый орган установит конечного бенефициара, он сможет определить, являются ли плательщик и его контрагент взаимозависимыми лицами. А это, в свою очередь, расширяет возможности налоговых органов при доказывании получения плательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Как ищут

Для поиска конечного бенефициара налогоплательщика используют в первую очередь ЕГРЮЛ. При этом ведут его сами

¹ Схожее определение бенефициарного владельца содержит Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Для того чтобы подчеркнуть, что нас интересуют именно налоговые аспекты, мы будем продолжать использовать термин «конечный бенефициар».

Важно

Инспекция вправе приостановить налоговую проверку для получения информации от иностранных государственных органов в рамках международных договоров РФ. Если в течение шести месяцев налоговый орган не смог получить запрашиваемую информацию от иностранных налоговиков, то общий срок приостановления может быть увеличен с шести до девяти месяцев.

же налоговые органы¹. Подавляющее большинство российских юридических лиц действуют в форме ООО. Именно для таких компаний Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусматривает необходимость внесения в ЕГРЮЛ сведений о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале участников общества. Таким образом, получив сведения об участниках налогоплательщика и его контрагентах, инспекторы могут идти дальше по цепочке, устанавливая «участников участников» и т. д. В конечном итоге они устанавливают физических лиц, контролирующих налогоплательщика и его контрагента.

В некоторых случаях, следуя по цепочке участников, налоговые органы могут увидеть, что в ЕГРЮЛ внесены сведения об иностранном юридическом лице. А о его участниках ничего не известно. В связи с этим при поиске конечного бенефициара возникает вопрос о получении необходимой информации от иностранных государственных органов.

Примером такого успешного для налоговых органов поиска конечного бенефициара российской компании стало постановление АС Северо-Западного округа от 17.06.2015 № Ф07-3426/2015. В этом деле налоговый орган ссылался на выявление им схемы, направленной на минимизацию налогообложения в РФ. Ее суть, как утверждали налоговики, состояла в переносе налогооблагаемой прибыли с одной российской организации – арендатора на другую российскую организацию – арендодателя за счет завышения арендной платы. При этом совокупная на-

¹ Пункт 1 положения о Федеральной налоговой службе (утв. постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506).

логовая нагрузка двух организаций уменьшалась за счет того, что арендодатель был освобожден от уплаты налога на прибыль в соответствии с действующим законодательством.

Судебная практика

Из постановления АС Северо-Западного округа от 17.06.2015
№ Ф07-3426/2015

<...> Как указал налоговый орган, Общество и иные организации, входящие в группу компаний «АВТОТОР», создали схему взаимоотношений по аренде производственных мощностей таким образом, чтобы здания, сооружения, земельные участки, машины и оборудование, необходимые для производства автомобилей, находились в собственности резидента ОЭЗ, уплачивающего налог на прибыль по ставке 0%. ООО «БАЗ» было создано как «единый подконтрольный имущественный центр» с целью аккумулирования на счетах этой организации значительных денежных средств в виде арендной платы для последующего их вывода за границу в виде дивидендов. Такая организация финансово-хозяйственной деятельности обеспечивала непосредственным производителям автомобилей возможность при определении налоговых обязательств отражать в составе расходов по налогу на прибыль затраты в виде арендных платежей в завышенных размерах и минимизировать налоговые поступления в бюджет. <...>

Оценив в совокупности и взаимосвязи установленные Инспекцией в ходе проверки обстоятельства, суды сделали обоснованный вывод о наличии взаимозависимости между Обществом и его контрагентом и о том, что отношения между данными лицами влияют на результаты заключенных ими сделок и свидетельствуют о существовании между ними согласованных действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды. <...>

За счет полученной прибыли арендодатель выплачивал дивиденды, в т. ч. зарегистрированной в Нидерландах иностранной компании. Налоговая служба в рамках ст. 27 Соглашения об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и Королевством Нидерландов сделала запрос иностранным налоговым органам с просьбой предоставить информацию о владельце этой компании. Из ответа следовало, что конечным бенефициаром иностранной

Справка

Два самых старых соглашения с Японией и Малайзией, заключенные еще в конце 80-х годов прошлого века, предусматривают возможность обмена налоговой информацией между компетентными органами договаривающихся государств.

компании был российский гражданин. Суд пришел к выводу, что этот гражданин мог оказать влияние на условия и результаты арендных сделок, и с учетом информации, полученной из-за рубежа, установил взаимозависимость арендатора и арендодателя. В результате он поддержал версию налоговиков о получении необоснованной налоговой выгоды. Таким образом, сведения, полученные от иностранного налогового органа, были использованы против российского плательщика.

Роль соглашений

Органы иностранного государства предоставят информацию, интересующую российских налоговиков, только при наличии соответствующего международного договора между РФ и соответствующим иностранным государством, который предусматривает такой обмен. Статья об обмене налоговой информацией есть в каждом соглашении об избежании двойного налогообложения.

В соглашениях обычно прописано, что возможен обмен информацией, необходимой для выполнения норм внутренних законодательств соответствующих государств. Другими словами, наша налоговая служба может получить из-за рубежа те сведения, которые имеют значение исключительно для внутреннего налогообложения в РФ и при этом не интересны для иностранных налоговых органов. Упомянутое постановление АС Северо-Западного округа – яркий пример получения такой информации. Ведь она была использована в типично российском налоговом деле о необоснованной налоговой выгоде.

Значение Конвенции

Получить информацию наша налоговая служба также может с помощью Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам¹.

Действие Конвенции распространяется и на некоторые территории, подконтрольные Великобритании и Нидерландам, в частности, такие как: Ангилья, Аруба, Британские Виргинские острова, острова Кайман, Кюрасао и Сен-Мартен, Гибралтар, острова Гернси и Джерси, остров Мэн, острова Теркс и Кайокс. Все эти территории включены в Перечень офшорных зон (утв. приказом Минфина России от 13.11.2007 № 108н). Понятно, что вопрос о получении российскими налоговыми органами информации из этих офшорных зон требует дополнительного анализа в каждом конкретном случае (какую информацию они будут представлять, в отношении каких налогов, за какие периоды и т. д.).

Конвенция предусматривает различные формы налоговой помощи, включая обмен информацией. Общий принцип состоит в том, что стороны обмениваются любыми сведениями, которые предположительно являются важными для администрирования или обеспечения соблюдения законодательства в отношении налогов, на которые распространяется Конвенция (ст. 4). В Конвенции сказано: если информации, имеющейся в налоговых делах запрашиваемого государства, недостаточно для удовлетворения запроса, это государство принимает все необходимые меры для обеспечения запрашивающего государства запрашиваемой информацией.

У налоговиков теперь есть мощный инструмент, позволяющий получать информацию от иностранных налоговых органов по самому широкому кругу вопросов, имеющих значение для налогообложения в РФ. В том числе по конечным бенефициарам российских компаний. **НС**

¹ Конвенция заключена в Страсбурге 25.01.1988. Вступила в силу для России с 1 июля прошлого года (ратифицирована Федеральным законом от 04.11.2014 № 325-ФЗ).